

Отзыв об автореферате диссертации Б.М. Никольского «**Структурный и контекстный анализ в интерпретации трагедий Еврипида**», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.14

Диссертация Б.М. Никольского, с которой я имел возможность ознакомиться полностью, представляет собой глубокое и оригинальное научное исследование, результаты которого были частично опубликованы в статьях и вышедшей на английском языке книге, посвященной трагедии «Ипполит». Большая часть вошедших в диссертацию материалов остается неопубликованной, и в связи с этим автореферат представляет особый интерес, поскольку в нем дается ясное и детальное изложение диссертационного исследования. Автореферат можно рассматривать как самостоятельную научную публикацию самого высокого уровня, но, к сожалению, в рамках самого объемного и подробного автореферата невозможно передать то, что представляет в диссертации особую ценность — исключительно тонкий филологический анализ трагедий Еврипида, нацеленный на выяснение их смысловой целостности. Несмотря на эту неизбежную ограниченность, автореферат достаточно полно свидетельствует о том, что сделанный в диссертации анализ трагедий Еврипида вносит значительный вклад в изучение древнегреческой трагедии.

Ценность научной работы мы видим в том, что в ней ставятся фундаментальные вопросы и намечаются направления для плодотворной полемики. Работа Б.М. Никольского не является исключением, и научная ценность и злободневность диссертации с необходимостью означает, что в некоторых моментах она оказывается спорной.

Основной тезис диссертации заключается в том, что древнегреческая трагедия “выражает определенный смысл, задуманный автором”, предполагающий “одну правильную интерпретацию” (с. 3). Б.М. Никольский называет этот конечный смысл трагедии “смысловой доминантой” (с. 6 и *passim*) и утверждает, что “целью драматурга было ... создать политический смысл” (с. 45). То, что художественный текст в целом выражает некоторый конечный смысл, который может быть выражен вне текста, представляется теоретическим положением, которое требует обоснования. Перемещение этой проблемы в плоскость структурного анализа дает автору диссертации возможность сделать множество тончайших филологических наблюдений, но не решает вопроса принципиально. С одной стороны, структура сама по себе не предполагает повторения и доминирования каких-либо элементов. С другой стороны, не совсем понятно, какой семантический аппарат поддерживает отношение между “структурой в целом” и “выражаемым” структурой “смыслом” или “мотивом” и “значением мотива” (было бы логично предположить, что сами “мотивы” являются элементами плана содержания). Мне представляется в высшей степени плодотворной идея выявить структурные связи не-фабульных элементов (“перекличек между разными драматическими событиями и ситуациями”, с. 3), однако остается неясным, как устанавливаются внутренние структурные критерии, позволяющие выделить “смысловые доминанты”, если это не фабула и не логика раскрытия характера. При этом анализ мотивов, сделанный в диссертации нельзя признать тотальным. Так, мотив *конского бега и колесниц* кажется первостепенным для «Ипполита», но он не учитывается в диссертации. Не включен в “смысловую доминанту” «Ипполита», и мотив законных и незаконных детей (v. 307-309, 962, 1083), имеющий очевидный политический смысл в связи с известным законодательством Перикла (с этим мотивом связаны и высказывания о репутации родителей: v. 420, 720, еще более важен этот мотив в «Андромахе»).

Анализ трагедии «Троянки» показывают все трудности, которые вытекают из общего принципа смысловой доминанты, привязанной к конкретному событию, каковым по мнению Б.М. Никольского было принятие решения об отправке экспедиции в Сицилию. Несомненная заслуга Б.М. Никольского в том, что он решительным образом возражает против популярной “антивоенной” интерпретации «Троянок». Однако ошибочность

традиционной интерпретации не означает, что трагедию можно рассматривать вне истории осады острова Мелос, которая завершилась, вероятно, к началу юлианского 415 г. до н.э. В реферате цитируется суждение Кониариса (Koniaris), согласно которому граждане Мелоса, аллегорически отождествляемые с троянцами Еврипида, не могут “дважды в течение трагедии петь хвалы Афинам — городу их жестоких завоевателей” (с. 30). Этот аргумент кажется мне ошибочным. *Петь хвалу завоевателям* — необходимый компонент империалистического логоса, отчетливо представленного в «Троянках»: народы, поработанные нами благоденствуют, а народы, над которыми властвуют они, страдают. Примечательно, что эта империалистическая идеология близка рассуждениям Фукидида, поданным как переговоры афинян с Мелосом в пятой книге «Истории».

В автореферате (как и в диссертации) победители Трои называются дорийцами: “во времена Троянской войны дорийцы совершили страшные преступления против троянцев, за которые их ждет неминуемая расплата” (с. 34), “миф о вине дорийских ахейцев” (43) и т.п., — но опирается эта идея (кроме самой политической интерпретации) на единственное место (стихи 233-234): *δοῦλαι γὰρ δὴ Δωρίδος ἐσμὲν χθονὸς ἤδη* и *вот мы уже рабыни дорийской земли*, где “дорийский” является обычным для Еврипида анахронистическим обозначением мифологической Спарты. Стихи 233-234 связаны с упомянутым империалистическим логосом (Спарта — плохой господин, Афины — хороший), но они не дают оснований для генерализаций, предлагаемых в диссертации. Едва ли кто-нибудь из зрителей Еврипида не знал, что дорийцы в троянской войне участия не принимали. Напротив, Афины в троянской войне участвовали. Таким образом, Еврипид должен был бы приложить какие-то чрезвычайные усилия для того, чтобы убедить зрителей в том, что упоминаемые им *ахейцы* и *аргосцы*, *аркадцы*, *фессалийцы*, и *афиняне* (стихи 30-31), взявшие Трою, аллегорически представляют дорийцев в узком “племенном” смысле. Но этих усилий мы в трагедии не видим.

Мы надеемся, что представленная к защите диссертация Б.М. Никольского станет не только подтверждением академического статуса соискателя, но послужит также основой для дальнейших исследований в области семиотики греческой трагедии и сопутствующих теоретических проблем.

Что касается рецензируемого автореферата, то он убедительно свидетельствует о высоком качестве диссертационного исследования Б.М. Никольского, которое безусловно соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени

д.ф.н. А. Е. Кузнецов
доцент кафедры классической филологии
филологического факультета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова, 119992, Москва,
ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, # 1025

16 мая 2017 г.

Подпись заверяю